

К вопросу о некоторых аутентичных характеристиках русского варианта английского языка

Семенова Анна Владиславовна

Аспирант Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, факультет иностранных языков и регионоведения, кафедра теории преподавания иностранных языков, Москва, Россия, e-mail: anya-1911@yandex.ru

Аннотация: в данной статье представлено исследование по структурным отличиям письменного русского варианта английского языка от вариантов английского из так называемого в парадигме контактной вариантологии Внутреннего Круга (Британский, Американский, Австралийский, Канадский, Новозеландский варианты). Материал статьи составили источники транскультурной литературы, для которых были рассчитаны частотность употребления некоторых лексем, усиливающих значение, а также частотность использования в текстах статей и местоимений. Результатом стало подтверждение отличия русского варианта английского языка от других вариантов и факт частичного транслирования коммуникативного поведения русской лингвокультуры в письменный русский вариант английского.

Ключевые слова: русский вариант английского, контактная вариантология, коммуникативное поведение, транскультурная литература, варианты английского языка

On some authentic features of the Russian variety of English

Semenova Anna Vladislavovna

PhD student at Lomonosov Moscow State University, Faculty of foreign languages and area studies,
Theory of teaching foreign languages department, Moscow, Russia, e-mail: anya-1911@yandex.ru

Abstract: some of the structural differences of the Russian variety of English are examined in the present article within the framework of the World Englishes Paradigm. Sources for the research appeared to be works of translingual culture written in Russian English. The frequency of some lexical items serving as intensifiers was calculated for the literary sources, as well as frequency of articles and possessive pronouns. The results of the research showed that there is a partial transfer of a communicative behavior of the Russian linguaculture into the English language.

Key words: Russian variety of English, World Englishes Paradigm, transcultural literature, communicative behavior, varieties of English

Аутентичные черты русского варианта английского языка наиболее явно выражены на мезолектальном и акролектальном уровнях, то есть высоких уровнях владения языком образованными пользователями. По этой причине для выявления аутентичных характеристик русского варианта была проанализирована письменная речь таких пользователей. Для исследования некоторых характеристик русского варианта была сделана случайная выборка произведений русскоязычных авторов, пишущих на английском языке (далее обозначенных как Р). Их работы были сопоставлены с произведениями, написанными носителями английского языка (далее обозначенных как А), в общей совокупности 16 произведений (3 случайные выборки, каждая с количеством текста равнозначным выборке русскоязычных писателей, а именно 515.102 слова; далее все 3 выборки усреднены для сравнения с выборкой по русскоязычным писателям). Для исследования были сформированы предварительные гипотезы: 1) русскоязычные пользователи английского языка чаще употребляют усилительные

наречия «very», «really» и усилительной частицы «such a/an»; 2) употребление определенного (the) и неопределенных артиклей (a/an) в речи русскоязычных и англоязычных писателей взаимосвязано с употреблением притяжательных местоимений и представляет собой линейную связь.

В ходе работы был использован метод обработки данных математической статистики: сопоставлена частота и частотность вышеупомянутых слов в произведениях русских авторов и носителей английского. Частота рассчитана как отношение случаев появления объекта ко всем событиям. Частотность посчитана как характеристика встречаемости объекта на всей площади текста. Далее, для второй гипотезы был рассчитан коэффициент корреляции Пирсона, который характеризует существование линейной зависимости между двумя величинами (Елисеева, 2004).

В отношении первой гипотезы можно сказать, что частотность «very» и «really» оказалась примерно одинаковой: в текстах Р это каждое 1026-е слово, а в текстах А - каждое 1058-е слово для первого случая, и каждое 1419-е (Р) и каждое 1348-е слово (А). Тем не менее, наблюдается расхождение в употреблении наречия «such a/an» с прилагательными, которое выполняет функции эмоциональной окраски и усиления значения: каждое 4402-е слово (Р) и каждое 6107-е слово (А). Чем меньше цифра, обозначающая частотность, тем чаще встречается это слово на всей площади текста. У русскоязычных писателей «such a/an» встречается гораздо чаще, чем у англоязычных, что может говорить о большей эмоциональности при описании объектов и явлений.

Что касается второй гипотезы, то у русскоязычных писателей определенным артиклем на всей площади текста является каждое 21-е слово, тогда как у англоязычных авторов это каждое 19-е слово. У русскоязычных писателей неопределенным артиклем является примерно каждое 35-е слово, а у англоязычных - каждое 37-е. Далее была рассчитана корреляция между употреблением артиклей и притяжательных местоимений, выраженная коэффициентом

Пирсона. Для расчета должны быть и были соблюдены следующие условия: 1) распределение переменных должно быть нормальным; 2) переменные должны быть измерены по интервальной шкале; 3) количество значений в переменных должно быть равнозначным. Формула была рассчитана автоматически в программе Microsoft Excel. По результатам корреляция между артиклями и местоимениями у русскоязычных писателей (Р) составила: корреляция всех местоимений и всех артиклей = 0.83; корреляция всех местоимений и артикля «the» = 0.82; корреляция всех местоимений и артикля «a/an» = 0.75. Такие показатели можно интерпретировать как наличие сильной связи между переменными: с увеличением одной переменной возрастает употребление второй. Корреляция у англоязычных писателей (А) по трем выборкам оказалась более разнообразной: корреляция всех местоимений и всех артиклей = -0.35, 0.44, -0.53; корреляция всех местоимений и артикля «the» = -0.44, 0.23, -0.53; корреляция всех местоимений и артикля «a/an» = 0.06, 0.28, -0.01. Таким образом, можно сделать следующие выводы по англоязычным писателям: с одной стороны, корреляция между местоимениями и неопределенными артиклями практически отсутствует, так как значение приближено к нулю, но, с другой стороны, между определенным артиклем и притяжательными местоимениями наблюдается пограничный между низким и средним отрицательный коэффициент. Это говорит об увеличении частоты появления одной переменной при уменьшении другой.

В заключение можно сделать вывод о том, что русский вариант английского языка на письме характеризуется большей эмоциональностью за счет частотности употребления наречия «such a/an». Так же, в русском варианте наблюдается структурное отличие в употреблении притяжательных местоимений в их взаимосвязи с артиклями: при менее частотном употреблении определенного артикля наблюдается более частое использование неопределенных артиклей; более того, наблюдается увеличение частотности притяжательных местоимений и артиклей одновременно. У англоязычных писателей наблюдается связь между

употреблением определенного артикля и притяжательных местоимений: чем реже они употребляют первое, тем чаще появляется второе, то есть, вероятно частая замена артикля местоимением и наоборот, чего не происходит у русскоязычных писателей. Вероятно, это можно объяснить трансплантацией русского коммуникативного поведения на английский язык. Согласно Стернину И.А., русская лингвокультура характеризуется некоторыми признаками, среди которых такие, как: допустимость обсуждения личных проблем в разговоре, коллективность, выраженная в стремлении включить в общение окружающих или включиться в происходящую беседу самому, доминантность в разговоре, которая характеризуется желанием говорить о себе, высказывать свое мнение (Стернин, 1992).

Список литературы:

- 1) **Елисеева И.И., М.М. Юзбашев.** 2004. *Общая Теория Статистики: учебник* / Под ред. И.И. Елисеевой. М.: Финансы и статистика.
- 2) **Стернин И.А.** 1992. *О некоторых особенностях русского общения в журнале Болгарская русистика, №2: с. 54-57.*